

ЕДИНОЛИЧНОЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.А. Тарасов

Вопрос о возможности считать принципом уголовного процесса то или иное правило был спорным всегда: достаточно сказать, что количество принципов, выделяемых разными авторами, колебалось, по данным анализа литературы, от 11 до 20¹. Что же касается формулировок их названий, учёта разных законоположений как единого принципа или как двух или трёх самостоятельных принципов процесса, то здесь и вовсе никогда не было предела разнообразию.

На современном этапе развития российского уголовно-процессуального законодательства этот вопрос приобрёл особую актуальность: Россия переживает вторую в своей истории глобальную судебную реформу, связанную не просто с "косметическими" изменениями законов, которых и ранее было немало, а со смелой целой исторической эпохи, с отчаянной попыткой шагнуть навстречу цивилизованному миру, не утратив при этом ничего ценного из собственного исторического опыта. Иными словами, речь сейчас идёт о смене парадигм в отечественной системе правосудия, о разработке во многом новых концептуальных схем постановки и решения его задач. В уголовном процессе такая концептуальная схема как раз и выражена в системе его принципов, которая есть "обобщенное выражение сути соответствующего явления, отражающее объективно существующую реальность и действующие в ней закономерности"². Общая направленность всех законодательных нововведений 90-х годов XX столетия была определена в едином документе – Концепции судебной реформы, утверждённой постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., а это позволяет считать, что главные очертания будущей системы принципов уголовного процесса новой России как демократического правового государства (ст.1 Конституции РФ) были выражены именно в Концепции. Не случайно утверждение Концепции судебной реформы Верховным законодательным органом практически совпало во времени с принятием Декларации прав человека и гражданина (22 ноября 1991 г.), в которой теперь уже на уровне норм права были закреплены важнейшие принципы взаимоотношений личности и государства в сфере уголовного судопроизводства: презумпция невиновности (ст.34), равенство граждан перед законом и судом, государственная, в том числе и судебная защита прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 32, 33, 38), право гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных (ст.7), неприкосновенность личности (ст.8), частной жизни (ст.10), жилища (ст.11), привилегия против самообвинения и свидетельский иммунитет (ст.36), право на защиту и квалифицированную юридическую помощь (ст.ст. 30, 37) и т.д. Впоследствии именно эти основные права и свободы были в развёрнутом виде закреплены в Конституции России, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Таким образом, разработанная на доктринальном уровне система принципов уголовного процесса в период с октября 1991 года по декабрь 1993 года приобрела конкретные нормативные очертания.

¹ Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. №7. С.36.

² Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юрид.лит., 1971. С.6-7.

На этом фоне по-новому актуально прозвучали вопросы отечественного судопроизводства, относительно которых в науке в течение длительного периода, предшествовавшего реформам, велась оживленная полемика. К числу традиционно спорных относится, например, вопрос о том, требуется ли нормативное закрепление основополагающих правовых идей для того, чтобы их можно было бы считать принципами уголовного процесса.

В настоящее время предметом повышенного внимания юридической общественности стал проект Уголовно-процессуального кодекса РФ, представленный в Государственную думу Федерального Собрания РФ ко второму чтению¹, в котором задачам и принципам процесса посвящается специальная глава 2 "Задачи и принципы уголовного процесса". В связи с этим особенно остро встаёт вопрос о соотношении объективного и субъективного в принципах уголовного процесса, о нормативном закреплении именно тех его руководящих начал, которые российскому обществу сегодня объективно необходимы.

Сам по себе факт выделения для принципов уголовного процесса специально раздела основного источника уголовно-процессуального права нельзя не оценить положительно. Во-первых, это отражает общую тенденцию реформирования российского законодательства: например, в разделе I Уголовного кодекса РФ 1996 года, названном "Уголовный закон", тоже выделена специальная глава 1 "Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации". Во-вторых, это в значительной степени снимает дискуссионный накал по вопросу о наличии у принципа уголовного процесса свойства нормативности. В-третьих, такой подход законодателя разрешает не менее длительный спор о форме законодательного закрепления принципов и об их количестве. Однако в связи со сказанным возникает иная проблема: система принципов уголовного процесса становится чётко очерченной, замкнутой, не допускающей разного понимания системы принципов в целом и правового содержания каждого из них в отдельности. Кроме того, реформируя уголовно-процессуальный закон и желая при этом обеспечить его стабильность, государство должно стремиться к максимальной адекватности отражения в законодательстве объективно обусловленной системы принципов уголовного процесса как главных, руководящих правил, отражающих основные существенные черты процессуального права государства, определяющие содержание как всей правовой отрасли в целом, так и всех отдельных, конкретизирующих эти принципы, норм права². Известно, что принципы уголовного судопроизводства имеют не только юридическую форму, в волевом (то есть субъективном) порядке закреплённую законодателем³, но и объективное содержание¹. В связи с этим законодатель не в полной мере свободен в выборе правил, возводимых в ранг принципов.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ко второму чтению. По состоянию на 1 июля 1999 г. // <http://garant.park.ru/private/document/asp?no=3000979>. Далее ссылки на данный проект УПК РФ приводятся без указания на источник.

² Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С.104-105; Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Под ред. В.М.Савицкого. М.: Наука, 1979. С.76

³ Принцип уголовного процесса – это всегда государственно-волевое правило. См.: Агеева Г.Н. Принципы советского уголовного процесса, их сущность и значение // Труды. Том XX. Проблемы укрепления законности и охраны прав личности в уголовном процессе. М., 1972. С.8-9; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. С.26; Якуб М.Л. Указ соч. С.41.

Анализ научной литературы позволяет определить факторы, ограничивающие волю законодателя в этих случаях². Первым из них выступает названная объективная историческая обусловленность правовых принципов, востребованность обществом той или иной правовой идеи, могущей стать принципом, поскольку каждой исторической эпохе присущи свои правовые принципы, с большей или меньшей полнотой отражающие существующие закономерности общественного развития. Вторым фактор связан с интенсивной интеграцией России в мировое сообщество: в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции РФ "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора". Третьим фактором является сама действующая Конституция России, которая "имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации" (ч.1 ст.15). Помимо названного нельзя не учитывать, что прямому закреплению какой-либо уголовно-процессуальной идеи в самостоятельной правовой норме в бесспорно принятой всеми строгой формулировке может препятствовать недостаточная разработанность этой идеи в науке, даже если сама принадлежность соответствующего правила к числу принципов процесса ни у кого не вызывает сомнений, как не вызывает сомнений и факт его нормативного закрепления вне специального раздела кодекса. В этом контексте нельзя не вспомнить судьбу давно никем не оспариваемых принципов состязательности, гласности, презумпции невиновности в российском (а ранее — в советском) уголовном процессе: формулировки выражающих их правил разрабатывались десятилетиями уже после того, как десятилетиями же разрешался спор о самой возможности отнесения этих правил к принципам процесса³.

Сказанное позволяет допустить, что при всей стройности системы принципов, определения которых войдут в соответствующую главу нового УПК РФ, она может оставить "за кадром" какие-то законоположения, которые тоже являются принципами уголовного процесса в силу соответствия их критериям, отграничивающим принципы от всех остальных норм уголовно-процессуального права. Но если раньше оставалась возможность вывести норму-принцип из целого ряда нормативных предписаний путём аналитико-синтетического их рассмотрения⁴, то теперь (в случае принятия УПК РФ в предложенном варианте проекта) такая воз-

¹ Учёными-процессуалистами это всегда признавалось практически единодушно. См.: Лукашёва Е.А. Принципы социалистического права // Сов. государство и право. 1970. №6. С.21.

² Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ.соч. С.16.

³ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956. С.99-105; Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. №1. С.71; Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Изд-во "Университетское", 1986. С.25, 87.

⁴ В литературе наиболее распространён именно такой подход к определению нормативного содержания любого принципа, каждый из которых может быть выражен только в комплексе норм (См.: Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985. С.22; Бибило В.Н. Конституционные принципы...С.11).

возможность будет утрачена, ибо всё, что не попадет в главу с соответствующим названием хотя бы в самой общей формулировке, к числу принципов отнести будет нельзя, даже если другие статьи УПК будут давать к этому бесспорные основания. Всё сказанное в полной мере касается правила о сочетании единоличных и коллегиальных начал в рассмотрении в судебном разбирательстве по уголовным делам.

До введения в российский уголовный процесс единоличного порядка рассмотрения уголовных дел Законом РФ от 29 мая 1992 г. №2869-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РСФСР", многими авторами в систему принципов советского и российского уголовного процесса безоговорочно включалась коллегиальность судебного разбирательства по уголовным делам. Основания для этого давало положение, содержащееся в ст.154 Конституции СССР: "Рассмотрение гражданских и уголовных дел во всех судах осуществляется коллегиально; в суде первой инстанции – с участием народных заседателей. Народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи". Назывался этот принцип по-разному, в том числе – "коллегиальное рассмотрение уголовных дел с участием народных заседателей"¹. Последнее дополнение придавало этому принципу особое содержание, поскольку отражало важное руководящее начало привлечения представителей народа к осуществлению правосудия, которое не утрачивало своего значения в течение последних столетий в подавляющем большинстве стран мира. Н.Н. Полянский, например, не употребляя термина "коллегиальное" или "коллегиальность", самостоятельным принципом уголовного процесса считал правило об участии в отправлении правосудия народных заседателей². Так же этот принцип определял М.С.Строгович³, Г.И.Чангули⁴. В.Н.Бибило же, напротив, отрицал возможность признания самостоятельным принципом процесса участие народных заседателей, полагая, что соответствующее правило обеспечивает принцип коллегиальности⁵.

После введения института единоличного рассмотрения дел (как гражданских, так и уголовных), считать коллегиальность судебного разбирательства в уголов-

¹ Божьев В.П., Павлов Н.Е. Вопросы общей части уголовного процесса (по законодательству СССР и других социалистических государств). Учебное пособие. М.: Изд-во Акад.МВД СССР, 1986. С.21.

² Примечательно, что профессор Н.Н.Полянский в 1956 году говоря о важной роли советских народных заседателей, утверждал, что "принцип участия народного или общественного элемента в осуществлении правосудия, провозглашаемый буржуазными законодательствами и на все лады рекламируемый буржуазной наукой, служит только цели замаскировать антинародный характер буржуазной юстиции" (См. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956. С.88). Чем конкретно отличались "хорошие" народные заседатели от "плохих" присяжных и шеффенов, раскрывать в те годы было не принято, однако время реформ в России заставило разобраться и в этой проблеме, о чём будет сказано ниже.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С.169.

⁴ Чангули Г.И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических государств. Киев: "Наукова думка". 1981. С.137.

⁵ Бибило В.Н. Конституционные принципы... С.26. Термин "коллегиальность" в данном случае использовался именно для обозначения принципа процесса, а далее его содержание раскрывалось для уголовного процесса вообще и для стадии исполнения приговора в частности; Там же. С.103-108.

ном процессе принципом процесса стало некорректным, ибо к компетенции единолично действующего судьи было отнесено такое количество уголовных дел, которое исключением из общего правила никак не назовёшь. Несмотря на то, что концепция судебной реформы предусматривала введение единоличного порядка рассмотрения уголовных дел, Ю.И.Стецовский полагает, что "законом от 29 мая 1992 г. введено чрезмерное ограничение принципа коллегиальности", которая (коллегиальность) будучи "важнейшей формой организации и деятельности суда" ... "призвана гарантировать законность принимаемых решений, исключить возможность бесконтрольного усмотрения, произвола и злоупотреблений со стороны единолично действующего судьи"¹. Абстрагируясь от резко критичного тона этих суждений Ю.И.Стецовского, всегда безоговорочно относившего коллегиальность к принципам уголовного процесса, заметим всё же, что после 1992 года в уголовном процессе России произошло изменение концептуального свойства, и это не могло не отразиться на всей системе принципов судопроизводства.

Уже после введения института единолично действующих судей, принцип, касающийся порядка рассмотрения уголовных дел, был выражен в трудах отдельных авторов в новой, приспособленной к современным законодательным реалиям, формулировке. В.А.Ржевский и Н.М.Чепурнова назвали его как "сочетание коллегиального и единоличного порядка рассмотрения дел в суде", причём именно так назван параграф 7 главы 3 "Конституционные принципы организации и функционирования правосудия в Российской Федерации" их книги "Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности"². Не оспаривая правомерности такой постановки вопроса по существу, нельзя не отметить некоторой некорректности формулировок: в Конституции России о сочетании коллегиального и единоличного порядка рассмотрения уголовных дел не сказано ни слова, поэтому думается, что возможность отнесения этого правила к числу конституционных принципов правосудия вообще и уголовного правосудия в частности не столь уж бесспорна и нуждается в самостоятельной аргументации.

Такая аргументация может быть основана на соотнесении комплекса сущностных признаков принципа уголовного процесса (по их поводу в науке отмечается относительное единство мнений³) с правилом о коллегиальном и единоличном рассмотрении судом уголовных дел. Однако, прежде чем оценить это правило на предмет соответствия критериям, отличающим принцип процесса, сразу обозначим исходную посылку, принятую ныне большинством процессуалистов⁴ и разделяемую нами: любой принцип уголовного процесса – это норма права, которой присущи свойства, выделяющие её из общего ряда уголовно-процессуальных норм.

Принципы уголовного процесса **нормативны**. Конституционную основу для определения в отраслевом законе единоличного и коллегиального рассмотрения судом уголовных дел определяет правило ст.47 Конституции РФ: "Никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом", обязывающее на уровне отраслевого

¹ Стецовский Ю.И. Судебная власть. Учебное пособие. М.: Дело, 1999. С.45.

² Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М.: Юристъ, 1998. 216 с.

³ См.: Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса... С.30; Петрухин И.Л. Система конституционных принципов советского правосудия // Сов.государство и право. 1981. №5. С.80.

⁴ Вопрос вызывал острые дискуссии в течение нескольких десятилетий.

законодательства определить компетенцию соответствующего суда и судьи.¹ В действующем УПК РСФСР она закрепляется в ст.15 "Состав суда при рассмотрении уголовных дел и коллегиальность в осуществлении правосудия", а также в главе 2. "Подсудность" (ст.ст.35-45), определяющей состав суда, рассматривающего уголовные дела в каждом звене судебной системы и в каждой судебной стадии уголовного процесса.

Нормы уголовно-процессуального права, относимые к принципам судопроизводства, отличаются от всех других норм "совокупностью следующих признаков: они являются 1) основными, 2) наиболее общими и 3) руководящими положениями"².

Эти признаки в литературе конкретизируются и позволяют определить следующие критерии, отличающие принципы процесса от других уголовно-процессуальных норм:

Нормы-принципы **аксиоматичны**, то есть они не могут быть производными от других норм уголовно-процессуального права, тогда как все другие нормы могут быть выведены из принципов. Принципы процесса не могут быть производными и друг от друга, являясь равновеликими, однопорядковыми структурами³. В литературе предпринимаются попытки разделить принципы процесса на "основные" и "дополнительные", то есть пребывающие в "свёрнутом" виде, подавляющиеся "основными" и не образующие самостоятельной системы (А.С.Александров)⁴. Однако более аргументированной представляется точка зрения о недопустимости "внутрисистемной иерархии принципов"⁵. При ином подходе уголовный процесс утрачивал бы свойство качественной определённости, поскольку в этом случае стиралась бы грань между правилом (то есть тем, что А.С.Александров считает "основным" принципом) и исключением из этого правила (тем, что он хотел бы отнести к числу "дополнительных" принципов). Между тем Я.О.Мотовиловкер, например, верно отмечал, что принцип - это "по сути норма-модель, идея, противостоящая другой идее, указывающей противоположное направление в решении данной процессуальной проблемы"⁶. Предельно упростив эту мысль, можно интерпретировать её так: гласный уголовный процесс противостоит тайному, осуществление правосудия только судом не допускает создания печально известных в России "особых совещаний" и внесудебной уголовной репрессии, презумпция невиновности противоположна гражданско-правовой презумпции виновности причинителя вреда и т.д.

Нормы-принципы – это правила наиболее высокого уровня общности и в уголовно-процессуальном праве не существует каких-то более общих норм⁷. Однако

¹ Декларация прав и свобод человека и гражданина, определяя принцип презумпции невиновности в ст.34, связывала эту презумпцию с приговором "компетентного, независимого и беспристрастного суда". Есть все основания считать, что компетентность суда – это, помимо прочего, ещё и его соответствие требованиям закона относительно состава суда.

² Якуб М.Л. Процессуальная форма... С.46.

³ Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид.лит., 1983. С.10.

⁴ См.: Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н.Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. С.141

⁵ Громов Н.А., Николайченко В.В. Указ.статья. С.35.

⁶ Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль: Яросл.ун-т, 1978. С.8.

⁷ Бибило В.Н. Конституционные принципы... С.31; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. С.12; Якуб М.Л. Указ.соч. С.46.

и из правил-принципов существуют предусмотренные законом исключения, наличие которых не только не умаляет роли правил, но и подчеркивает их незыблемость, ибо требует специальной законодательной оговорки: например, закрытые судебные заседания в гласном уголовном процессе проводятся при наличии особых, указанных в законе оснований. Можно ли считать такие исключения из правил принципами (пусть даже "дополнительными" или "не основными")? Нет, нельзя, ибо все исключения появляются для того, чтобы обеспечить функционирование всей системы правил-принципов процесса в целом: например, закрытые судебные заседания по делам о половых преступлениях в гласном уголовном процессе проводятся для того, чтобы обеспечить реализацию других принципов этого же процесса – принципов защиты чести и достоинства личности и неприкосновенности её частной жизни. По сути весь уголовный процесс, в связи с этим, есть сбалансированный конгломерат правил и исключений из них, однако при этом он сохраняет (а точнее – должен сохранять) внутреннюю качественную гармонию.

Сказанное в полной мере касается правил о сочетании единоличных и коллегиальных начал в отправлении правосудия по уголовным делам: законодатель, руководствуясь Конституцией РФ, изначально определяет компетенцию того или иного состава суда, и вся дальнейшая нормативная регламентация его деятельности подчинена этим исходным положениям. Насколько комплекс этих правил гармоничен – разговор отдельный.

Как и любым другим нормам уголовно-процессуального права, нормам-принципам присуще свойство **регулятивности**, означающее их регулирующее воздействие на общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства как путём определения содержания всех других уголовно-процессуальных норм менее высокого уровня общности, так и непосредственно. Применительно к норме о сочетании коллегиального и единоличного в рассмотрении уголовных дел, можно сказать, что этому правилу подчинены нормы, регулирующие как единоличную, так и коллегиальную деятельность судей (ст.ст.59, 62, 302, 306, 452 УПК РСФСР и др.).

Со свойством регулятивности тесно связано свойство **ненарушимости** принципа уголовного процесса, которое выделяет принципы из общего ряда уголовно-процессуальных норм. Нарушения правила о компетентном составе суда, рассмотревшего уголовное дело – это всегда безусловное основание для отмены судебного решения (п.2 ч.2 ст.345 УПК РСФСР), равно, как и нарушение тайны совещания судей (п.5) или отсутствие подписи кого-либо из членов судейской коллегии (п.6). В литературе отмечалось, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона такого рода в судебной практике почти не встречаются¹. Однако думается, что это было характерно только для эпохи безраздельной коллегиальности.

Принципы уголовного процесса обладают свойством **универсальности**, то есть действуют в отличие от большинства уголовно-процессуальных норм и институтов не в рамках отдельных процессуальных действий и даже не в рамках отдельных стадий процесса, а в целом во всей системе уголовного процесса данного государства. Полагаем, что правила о сочетании единоличных и коллегиальных начал в рассмотрении уголовных дел действуют во всех судебных стадиях

¹ Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М.: Наука, 1987. С.121.

процесса, к числу которых следует отнести те из них, которые связаны с уголовно-процессуальной деятельностью суда или судей: предварительное расследование в части судебного контроля за его законностью; назначение судебного заседания, судебное разбирательство, апелляционное производство, кассационное и надзорное производство, исполнение приговора в части решения соответствующих вопросов судом. Однако главный аргумент в пользу универсальности названного правила – это его бесспорное действие на стадии судебного разбирательства – центральной стадии уголовного процесса, в которой получают реализацию все его принципы.

Заключая изложенное, полагаем, что сочетание коллегиальных и единоличных начал в судебном рассмотрении уголовных дел – это самостоятельный принцип российского уголовного процесса, отвечающий всем предъявленным к принципу требованиям.